

С.К. Шамбинаго

**Сказание о Мамаевом
побоище**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С.К. Шамбинаго**
Сказание о Мамаевом побоище / С.К. Шамбинаго – М.: Книга по Требованию,
2014. – 258 с.

ISBN 978-5-458-54462-7

Издание можно разделить на две части. В первой излагаются результаты филологических исследований различных дошедших до нас списков рукописей Сказания о Мамаевом Побоище. Анализируются отличия одних редакций текста от других. Во второй части издания производится подробный разбор 84 миниатюр, соответствующих содержанию Сказания. Помимо расшифровки сюжета, предлагается последовательное сравнение мотивов трех известных рукописей этого памятника письменности. Сам текст Сказания печатается по списку Ундольского (Славяно-русские рукописи В.М. Ундольского, издание Московского Публичного и Румянцевского музеев).

ISBN 978-5-458-54462-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

мента боя, именно, на первоначальное поражение русских и на побѣду, явившуюся результатомъ выхода засаднаго полка изъ дубравы; онъ ввелъ въ повѣствованіе эпизодъ о Пересвѣтѣ, богатырь-инокъ обители Сергія. Однако, стѣсненный поэтической традиціей Слова, Софонія, какъ и авторъ Лѣтописной повѣсти, даетъ также весьма мало фактовъ.

Кромѣ того, Слово о полку Игоревѣ было памятникомъ, образы котораго были понятны немногимъ; Повѣданіе явилось также не по плечу переписчикамъ, оттого и списковъ его мало, да и тѣ изобилуютъ массой ошибокъ.

И древнѣйшій списокъ далеко не представляетъ исправнаго текста. Отсутствіе факческаго матеріала, непонятность образовъ и выраженій не могли, конечно, способствовать популярности повѣсти, и Повѣданіе, какъ и Лѣтописная повѣсть, должны были уступить мѣсто новой композиціи.

Эта новая композиція представляетъ искусное соединеніе матеріала Лѣтописной повѣсти, Повѣданія и новыхъ фактовъ, заимствованныхъ изъ источниковъ письменныхъ и устныхъ. Этотъ новый видъ повѣсти я предлагаю называть *Сказаніемъ* (по термину прежнихъ изслѣдователей «Повѣданіе»).

Сказаніе было чрезвычайно распространено: до сихъ поръ итъ книгохранилища, гдѣ бы оно не представлялось вѣсколькими экземплярами. Многочисленные списки его имѣютъ ту особенность, что текстъ повѣсти разнообразится въ нихъ сообразно таланту и темпераменту переписчика. Каждый писецъ является въ то же время и редакторомъ Сказанія. Поэтому аментарная работа—подведеніе списковъ подъ рядъ опредѣленныхъ редакцій—представляетъ въ данномъ случаѣ особаго затрудненія. Причинъ подобнаго разнообразія списковъ—много: редакторство cadaго отдѣльнаго писца объ-

ясняется, прежде всего, интересомъ къ произведенію; различныя преданія о Куликовской битвѣ вводились въ Сказаніе постепенно, а ихъ было не мало; указанная выше тенденція: торжество православнаго начала надъ поганствомъ—вызывала, съ точки зрѣнія переписчиковъ, все новые и новые комментаріи, требовала новыхъ подтвержденій, цитатъ, разъясненій. Наконецъ, разнообразіе обуславливается чисто внѣшней причиной: популярное Сказаніе охотно покупалось, на него былъ спросъ, поэтому появилось спѣшное изготовленіе множества списковъ; коммерческіе расчеты послужили причиной появленія списковъ дефектныхъ, некопченныхъ, списанныхъ съ рукописей, гдѣ были перебиты или утрачены листы, съ массой опилокъ и опилокъ. Часто писецъ, начиная списывать Сказаніе съ рукописи, положимъ, одного типа, продолжалъ писать по другому и т. д. Этотъ фактъ изготовленія Сказанія на продажу чрезвычайно затрудняетъ дѣленіе на редакціи.

Популярность Сказанія въ значительной мѣрѣ обуславливается тѣмъ, что оно очень умѣло воспользовалось для иллюстраціи текста поэтическими вставками изъ Повѣданія, писанія Софоніи: последнее было, такъ сказать, разбито на куски, и художественные обломки вошли въ составъ новаго архитектурнаго зданія. Умѣлое соединеніе Повѣданія и Сказанія (есть списки послѣдняго, которые носятъ и двойное заглавіе: «Повѣданіе и Сказаніе о побойщѣ...»), съ одной стороны, вытѣснило писаніе Софоніи, съ другой, доставило повѣсти указанную популярность.

Однако, не смотря на разнообразіе списковъ, Сказаніе, по характернымъ особенностямъ и опредѣленному типу вставокъ, можно подраздѣлить на 4 редакціи.

Первая редакція, помѣщенная въ спискахъ Никоновской

лѣтописи (напечатана Археографической Комиссіей), сохраняетъ въ общемъ планъ Лѣтописной повѣсти. То, что въ послѣдней было выражено кратко и неясно, она развиваетъ въ цѣлые эпизоды. Заимствованій изъ Повѣданія пока нѣтъ, но ясно дѣленіе на два момента и указаніе на роль засады. Фактическій матеріалъ здѣсь значительно полнѣе, чѣмъ въ Лѣтописной повѣсти; противники Дмитрія—Мамай, Ягайло и Олегъ охарактеризованы подробно. Кончается повѣсть рассказомъ о возвращеніи побѣдителей въ Москву, причѣмъ изложеніе представляетъ сжатое повтореніе предыдущаго описанія похода на Куликово поле. Характерной особенностью первой редакціи является тенденціозное прославленіе Кипріяна: митрополитъ изображается какъ бы главнымъ дѣйствующимъ лицомъ всего рассказа: онъ инициаторъ похода, вдохновитель Дмитрія, первый посредникъ между княземъ и Богомъ. Эта тенденція настолько прозрачна, что первую редакцію по существу можно назвать Кипріяновской.

Первую редакцію слѣдуетъ относить къ XV вѣку. Въ XVI вѣкѣ появилась вторая. Сохраняя планъ первой редакціи, вторая въ значительной степени сглаживаетъ тенденціозное прославленіе Кипріяна, вводя послѣдняго въ разрядъ второстепенныхъ персонажей. Особое вниманіе второй редакціи обращено на стилистическую отдѣлку: введены значительныя вставки изъ Повѣданія, отброшено окончаніе, замедлявшее ходъ рассказа (возвращеніе съ побѣдой въ Москву). Для отгѣненія провиденціально-поучительной точки зрѣнія вставлена цѣлая повѣсть — о приходѣ Ольгердовичей на помощь великому князю: братья возстали на брата, чтобы помочь православному дѣлу.

Къ тому же XVI вѣку слѣдуетъ относить возникновеніе

третьей редакціи. Очень распространенная, развивавшаяся въ течение долгаго времени, эта редакція обнимаетъ наибольшее количество списковъ.

Вторая редакція еще только намѣчала провиденціально-поучительную тенденцію: въ общемъ—она очень объективный историческій романъ; что касается третьей—здѣсь уже тенденція крѣпнеть. Отсюда—отличительная особенность разбираемой редакціи: поставленіе имени Ольгерда на мѣсто Ягайла; Ольгердовичи, пришедшіе на помощь русскимъ, рисуются слѣдовательно, возставшими не на брата, а на родного отца, только для того, чтобы «свершить подвигъ добрый»—помочь гибнущему христіанству. Этотъ редакторскій пріемъ придалъ исключительную занимательность разсказу.

Въ остальномъ списки третьей редакціи характеризуются обиліемъ вставокъ изъ Повѣданія, распространенной характеристикой дѣйствующихъ лицъ, вставкой ряда дополнительныхъ эпизодовъ и окончательнымъ уничтоженіемъ прославленія Кипріяна. Часть списковъ удерживаетъ характерный конецъ первой редакціи, часть—примыкаетъ къ плану второй.

Разнообразные списки третьей редакціи могутъ быть раздѣлены на 7 группъ, представляющихъ медленный, но постепенный переходъ къ четвертой редакціи. Объединяются эти группы единствомъ плана и вышеуказанными характерными особенностями третьей редакціи. Отличаются же онѣ бѣльшимъ или меньшимъ заимствованіемъ изъ Повѣданія, включеніемъ типичныхъ для группы вставныхъ эпизодовъ, скомпонованныхъ на основаніи устныхъ преданій и лучшей или худшей стилистической отдѣлкой. По плану группы восходятъ къ спискамъ: съ вышеуказаннымъ типичнымъ окончаніемъ и безъ него.

Постепенно вводимые въ списки третьей редакціи эпи-

зоды стянулись. въ концѣ концовъ, въ опредѣленные повѣсти, характеризующія четвертую редакцію Сказанія: таковы, между прочимъ, повѣсти: объ Ольгердѣ литовскомъ, о приходѣ Захаріи Тютчева въ Орду, о мужахъ новгородцахъ. Присутствіе этихъ повѣстей (не считая другихъ эпизодовъ, находящихся и въ предыдущихъ редакціяхъ) представляетъ типичную особенность четвертой редакціи, которая является самымъ распространеннымъ видомъ повѣстей о Мамаевомъ побоищѣ. Какъ болѣе поздняя по времени возникновенія—XVII вѣкъ—разбираемая редакція представляетъ паденіе со стороны стиля: поэтическія заимствованія изъ Повѣданія перестаютъ пониматься и опускаются или переходятъ въ прозаическое изложеніе, повѣствованіе подчасъ поражаетъ своей безталанностью, прежній стройный рассказъ переходитъ въ ненужное многословіе. Поэтому, несмотря на позднее возникновеніе, списковъ четвертой редакціи гораздо меньше, чѣмъ третьей.

Изъ четвертой редакціи въ концѣ XVII вѣка выдѣлилась повѣсть, помѣщенная въ Синописиѣ. Благодаря тому, что Синописиѣ сталъ печататься со времени своего возникновенія, эта неоригинальная и неумѣлая обработка (вѣрнѣе—сокращеніе) четвертой редакціи, вытѣснила предыдущія, и для XVIII—XIX вѣковъ синоптическая повѣсть начинаетъ преобладать въ рукописныхъ сборникахъ. Знакомство широкой публики съ Мамаевымъ побоищемъ основано какъ разъ на этой повѣсти, помѣщенной въ Синописиѣ.

Таковы главные виды повѣстей о Мамаевомъ побоищѣ. Есть еще нѣсколько особыхъ композицій, но онѣ, въ сущности, представляютъ или сокращенія, или соединеніе двухъ видовъ повѣсти въ одну.

Я говорилъ, что значительная часть списковъ третьей редак-

ція изготовлялась для продажи. По большей части—это были спекулятивные, дефектные экземпляры, но были и такіе списки, которые имѣли въ виду преслѣдованіе художественныхъ цѣлей. Къ разряду такихъ списковъ относятся списки лицевые.

Лицевыхъ списковъ дошло немного, но надо думать, что въ древности ихъ было значительно больше. Мнѣ извѣстенъ одинъ списокъ четвертой редакціи, представляющій копию съ лицевой (утраченной теперь) рукописи, гдѣ всѣ миниатюры были озаглавлены. Эти подписи подъ миниатюрами, въ видѣ интерполяцій, вошли въ текстъ указываемаго мною списка (Тверского музея № 8146, к. XVII в.). Такихъ подписей списокъ сохранилъ 12: 1) Князь Олгирдъ спрашиваетъ посла своего Бартяша про Мамаю царя (этой миниатюры въ дошедшихъ лицевыхъ спискахъ нѣтъ). 2) Татарове же связанные стоятъ предъ великимъ княземъ. 3) Князь же великій прикладываетъ у гроба Петрова. 4) Великая же княгиня Евдокья во златоверхомъ теремѣ набережномъ сидитъ на рундукѣ, сшибши руки, слезы лющеса отъ очию. 5) Новгородцы же звонятъ въ вѣчный колоколь (этой миниатюры также нѣтъ). 6) І возятъ рать великаго князя. 7) Олегъ резанскій сидя кается, витязи предъ нимъ стоятъ. 8) Олегъ на боярей своихъ сердитуеть. 9) Вѣстницы же придоша ко князю Дмитрію і вдаша отъ брата его отъ князя Андреа послание. 10) Войско великаго князя Донъ перевозится. 11) Князь великій цѣлуетъ посланники чернцовъ. 12) Бой. Ступишася полки великаго князя съ татарскими биющеса крѣпко между Дону і дву рѣкъ.

Очень жаль, что оригиналь съ миниатюрами не дошелъ: извѣстные лицевые списки всѣ принадлежать третьей редакціи, неизвѣстный же оригиналь, иллюстрируя не находящіяся въ третьей редакціи повѣсти (о литовскомъ послѣ Бортешѣ),

несомнѣнно, долженъ былъ представлять вполне оригинальную композицію.

Лицевыхъ списковъ третьей редакціи извѣстно четыре. Замѣчательно, что иллюстрированная повѣсть о Мамаевомъ боищѣ по тексту принадлежитъ къ группамъ, отличающимся особенной полнотой поэтическихъ заимствованій изъ Повѣданія: внѣшность имѣлось въ виду сдѣлать подходящей и къ содержанию. Упомянутый выше Тверской списокъ четвертой редакціи, отличающейся вообще прозаическимъ складомъ, точно также выдѣляется обиліемъ поэтическихъ выдержекъ.

Списки эти слѣдующіе:

1) Списокъ бывшій Царскаго № 310, теперь собранія гр. Уварова № 492, полууставомъ исхода XVII в., въ четверку. Списокъ заключаетъ въ себѣ только Сказаніе, текстъ котораго былъ извѣстенъ Снегиреву, воспользовавшемуся имъ мало при своемъ печатномъ изданіи повѣсти (Русскій Историческій Сборникъ, т. III), такъ какъ списокъ попалъ къ нему уже поздно, когда работа была окончена. Я отношу этотъ текстъ къ третьей группѣ третьей редакціи, характериземой чрезвычайнымъ обиліемъ выдержекъ изъ писанія Софоніи, что придаетъ памятнику исключительно поэтической колоритъ¹⁾. Буду обозначать его въ дальнѣйшемъ изложеніи черезъ Ув.

2) Московскаго Румянцовскаго Музея № 3123, скорописью XVII в., тетрадь въ четверку, заключающая въ себѣ исключительно текстъ Сказанія. По отношенію къ общему тексту третьей редакціи этотъ списокъ представляетъ:

---

¹⁾ Арх. Леонидъ, описывавшій собраніе гр. Уварова, называетъ этотъ списокъ повѣсти — „поэтической сказкой“.

а) наличие большого количества ошибок, вытекающих из непонимания текста и спѣшности въ работѣ;

б) добавленія, носящія характеръ риторическихъ распространеній;

в) значительное число выдержекъ изъ Повѣданія (въ немъ, напримѣръ, находится, между прочимъ, рѣдкая въ спискахъ Сказанія вставка о плачѣ воеводскихъ женъ по убитымъ).
Обозначу—Р₁.

3) Московскаго Историческаго Музея № 2596 (40039), скорописью XVIII в., тетрадь въ четверку, также содержащая только одно Сказаніе. По изложенію — текстъ примыкаетъ къ предыдущему. Обозначу—М.

Эти три списка представляютъ весьма дефектные экземпляры, главнымъ образомъ, потому, что, очевидно, при позднѣйшемъ переплетаніи листы были перебиты, и большая часть ихъ утратилась. Вотъ почему текстъ Сказанія не можетъ быть напечатанъ ни по одному изъ этихъ списковъ, равно и не могутъ быть подведены варианты, такъ какъ въ текстѣ весьма многого недостаетъ, и варианты были бы случайны. Кромѣ того, всѣ эти списки безъ начала и конца. Такое плохое состояніе текста, съ одной стороны, и сравнительная полнота миниатюръ (особенно въ Р₁) — съ другой, заставляютъ предположить, что кѣмъ-либо собирались и переплетались однѣ «картинки», безъ обращенія вниманія на текстъ.

4) Московскаго Румянцовскаго Музея № 3155, скорописью XVII вѣка (Р₂) въ листъ. Первые 144 листа занимаетъ лицевая Александрія, съ 145 л. до конца—Сказаніе. Текстъ послѣдняго вполне противоположенъ предыдущимъ: перебитыхъ мѣстъ, выпусковъ и вообще — присущихъ тѣмъ дефектовъ — нѣтъ (не считая одного — поздней утраты нѣсколь-

кихъ страницъ). Кромѣ того, самый текстъ представляетъ весьма близкую копию съ болѣе древняго списка, собранія Ундольскаго № 578, списка, который я считаю однимъ изъ основныхъ списковъ третьей редакціи. Обозначаю Р₂.

Въ основаніе третьей редакціи я ставлю 2 списка, отличающіеся между собою окончаніемъ. Первый — собранія гр. Толстого III, 32 — напечатанъ мною въ изслѣдованіи повѣстей о Мамаевомъ побоищѣ (обозначенъ тамъ черезъ Т). Этотъ списокъ безъ типичнаго окончанія. Второй — Ундольскаго (обозначаю черезъ У) представляетъ текстъ съ окончаніемъ, развитымъ по схемѣ первой редакціи и представляющимъ рассказъ объ обратномъ походѣ побѣдоноснаго русскаго войска съ поля битвы къ Москвѣ; рассказъ развитъ не остроумно и представляетъ сжатое изложеніе предыдущаго повѣствованія о сборѣ великаго князя и его походѣ на Куликово поле. Это окончаніе, какъ замедлявшее ходъ повѣствованія, было выброшено Т и списками, отъ него зависящими. Списокъ У и происходящіе отъ него списки удерживаютъ это окончаніе и тѣмъ самымъ отличаются отъ Т, съ которыми въ общемъ сохраняютъ единство плана и характеръ изложенія.

Въ деталяхъ, однако, У мѣстами ближе къ первой редакціи, чѣмъ Т. Поэтому я и ставлю его въ число основныхъ списковъ, восходящихъ къ протографу третьей редакціи.

Списокъ У отличается діалектическими особенностями, позволяющими относить его къ сѣверно-великорусскому говору псковскаго типа. Таковы: 1) Мѣна ч и ц: цасто; на целѣ; костромици. 2) Замѣна ѣ—и въ концѣ словъ и слогахъ передъ мягкими согласными: въ сили; на земли зелени; въсхоти; на рици; на высоти; видиша; Овдриемъ; правовирніи; прадиду. 3) Ъ вмѣсто и: вѣждь (вм. виждь); прилѣченъ,

ездѣти; вѣдѣние (видѣніе). 4) И вмѣсто е: христіани; татарови; архангильскаго. 5) Мѣна с и ш: искусу (вм. искушу); изгаше (вм. изгасе).

Списокъ У изобилуетъ многими ошибками, свидѣтельствующими, что писцу многія слова были непопаты¹⁾; можетъ быть, причиной появленія этихъ ошибокъ былъ этотъ областной говоръ писца?

Въ виду того, что

1) списокъ У, являясь однимъ изъ основныхъ списковъ третьей редакціи, представляетъ оригиналъ, съ котораго списанъ Р₂, и

2) что остальные лицевые списки—Ув, Р₁ и М—дефектны, и въ виду отсутствія именно окончанія, о нихъ трудно судить, восходятъ они къ Т или У; а что касается разночтеній ихъ со спискомъ У, то таковыя незначительны, почему въ одинаковой степени можно и ихъ считать восходящими къ У,—

я привожу текстъ Сказанія именно по этому, еще нигдѣ не напечатанному списку.

Сказаніе по списку У находится въ сборникѣ, принадлежавшемъ Ундольскому № 578 (См. Славяно-русскія рукописи В. М. Ундольскаго, изданіе Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ), полууст. XVI в., на 432 л.л., въ 8-ку, Сказаніе начинается съ 327 листа: «Сказаніе о брани благовѣрнаго князя Димитрія Ивановича съ нечестивымъ царемъ Мамаемъ еллинскимъ». Повѣстью и оканчивается сборникъ.

При печатаніи я руководствовался приблизительно тѣми

---

¹⁾ Въ своемъ изслѣдованіи я отмѣтилъ эти ошибки (См. Сборникъ 2 отд. А. Н., т. LXXXI).